

"Давай взрослей! Как ты посмел принять лекарство?!" Линь Чжэндун ударил кулаком человека, преграждающего ему путь.

Человек, преграждавший путь, удивился: "Ты в порядке?"

Кулак врезался ему в лицо, и под его шеей мгновенно выросли бесчисленные тонкие лозы, образовав щит, чтобы заблокировать удар.

Человек, преграждавший путь, собирался презрительно улыбнуться, когда щит из лозы пробил его насквозь, ударив прямо в лицо.

Весь человек взлетел на воздух, а затем несколько раз прокрутился по земле.

Прохожие отреагировали на это: некоторые сочувственно покачали головами, некоторые отчаянно достали свои мобильные телефоны, чтобы снимать, а некоторые закричали.

Человек, преграждавший путь, попытался встать, его лицо уже было опухшим, как голова свиньи, он прищурился и сердито сказал: "Ты вынудил меня!"

Нажав ладонью на землю, на ней немедленно появилось бесчисленное множество маленьких дыр, а толстые, как палец, лозы быстро поднялись, а затем поглотили перепуганных прохожих, стоявших рядом, и бросились к Линь Чжэндуну, который мчался вверх, как метеорный молот.

"Чёрт!" Линь Чжэндун естественным образом поймал прохожего, бросившего его, не задумываясь.

Обнаружив, что несколько прохожих бросили и разбили вдребезги четырёх девушек, которые стояли неподвижно, он не имел другого выбора, кроме как топнуть ногой, повернуться и схватить тех несчастных прохожих, а также защитить четырёх девушек.

Когда я повернул голову, чтобы проверить человека, преграждавшего путь, он уже давно исчез.

На всей улице стоял шум и хаос, найти его было невозможно.

Потеряв поддержку своего владельца, лоза немедленно завяла и рухнула.

Прохожие, которые были в ловушке раньше, вырвались на свободу и немедленно ушли.

Несколько прохожих, спасенных Линь Чжэндуну, в лучшем случае кивнули ему в знак благодарности, а также опустили головы и убежали.

Очевидно, это привычка жителей Чжунъюнь. Они любят смотреть на волнение, но когда волнение доходит до них, они спешат убежать.

А это явно не обычный боевой инцидент, а нечто экстраординарное. Обычные люди не боятся вмешиваться в дела неординарных людей, странно, если они не бегут.

Через некоторое время вокруг Линь Чжэндуна никого не осталось, кроме четырёх девушек, которые тупо стояли. Те ребята с мобильными телефонами фотографировали все с расстояния четырех-пяти метров.

Полиция, патрулировавшая поблизости, приехала после того, как услышала новости, и увидела такую картину. Красивый парень защищал четырёх красивых женщин, которые стояли неподвижно с печальным выражением лица, причем все они были обмотаны лозами.

Полицейские, которые могут дежурить, все проницательные, и с первого взгляда они могут сказать, что это экстраординарное событие.

Один из полицейских немедленно нажал на плечевую рацию, чтобы вызвать главную станцию, в то время как другой полицейский вытащил свою дубинку и, держа ее, осторожно подошел вперед и спросил: "Что происходит?"

Линь Чжэндун охранял четырёх вялых красавиц, у него болела голова, и он не осмеливался к ним прикасаться.

Теперь, когда пришла полиция, я сразу же обрадовался и сменил свой рабочий пропуск: "Я из Департамента специальной безопасности. Они четверых приняли экстази, и все они в замешательстве. Пожалуйста, вызовите мне скорую помощь".

"Подожди, позволь мне проверить". Полицейский с дубинкой подсознательно посмотрел на своего напарника, увидел, что другой также вытащил свою дубинку и кивнул в защиту, а затем шагнул вперед, чтобы взять разрешение на работу одной рукой.

Просмотрев его, убрал дубинку и достал телефон для сканирования.

Посмотрев на информацию, отображаемую на мобильном телефоне, он вздохнул с облегчением и вытянулся по стойке смирно: "Здравствуйте, сэр! Подчиненная вызовет скорую помощь!"

Другой полицейский шагнул вперед, чтобы отдать честь, а затем с любопытством спросил: "Сэр, что происходит?"

Ох, да это просто... - Лин Чжэньдун объяснил несколько слов, а затем его внезапно осенило, он указал на толпу снаружи и сказал: - Среди тех, кто фотографировал, наверняка есть такие, кто снимал от начала до конца, ты сходи и посмотри, что там происходит, и все станет понятно.

- Да! - полицейский тут же обрадовался и побежал с расспросами к фотографам.

Через некоторое время подъехала скорая помощь, и четырех одурманенных красавиц отправили в машину. Лин Чжэньдун, естественно, последовал за ними, а полицейским нужно было ехать в больницу, если они хотели задать вопросы.

После некоторой диагностики врач решил дать подышать кислородом и поставить капельницу, и вскоре они смогут выздороветь, Лин Чжэньдун был спокоен.

Полицейские, которые ждали вместе с ним, в это время также делали запросы.

Но полиция задала всего несколько вопросов, как вдруг ворвалась группа резких мужчин в черных костюмах, показав свои удостоверения: - Простите, этим делом занялось наше Отделение специальной безопасности.

Полицейский с облегчением вздохнул: - Так и должно быть. Он собрал свои вещи и вежливо ушел.

Сотрудники отдела специальной безопасности тоже с улыбкой наблюдали за происходящим.

Как только посторонние ушли, дверь в палату закрылась со щелчком. Один человек из Отделения специальной безопасности встал на страже у двери, а двое пришли стоять на страже позади Лин Чжэньдуна.

Двое других сели напротив Лин Чжэньдуна в унисон, один достал ручку и бумагу, чтобы делать записи, а другой своим взглядом заставил Лин Чжэньдуна замереть на месте.

Лин Чжэньдун нахмурился, так как это был явно режим допроса.

- Имя. - Тот сотрудник Отделения специальной безопасности, что взял перо, медленно произнес.

- Лин Чжэньдун. - Лин Чжэньдун стиснул зубы и сдержал свой гнев.

- Пол

- Мужской

- Возраст

- 18

- Подразделение.

- Заместитель начальника разведывательного отдела, Отделение специальной безопасности, район Юаньдун, город Хэбинь, провинция Юго-Восток.

После того, как Лин Чжэньдун сказал это, он внезапно обнаружил, что в глазах того, кто вел запись, и того, кто стоял спиной к двери, проскользнула нотка шока. Напротив, у того, кто взял перо и задал вопрос, взгляд был спокойным, очевидно, он знал это давно.

Лин Чжэньдун невольно осмотрел их троих.

□Цель не враждебна (смотрит спектакль), а сила составляет уровень Е. □

□Цель не враждебна (смотрит спектакль), а сила составляет уровень Е. □

□Цель не враждебна (дразнит), а сила составляет уровень С. □

Лин Чжэньдун невольно заморгал глазами. Нормально, что они не враждебны. Когда они брали дело, они, должно быть, узнали от полиции, что они свои.

Он также понимал настроение дразнящего главного переписчика. Разве не дразнить его - допрашивать себя как заключенного?

А его потрясла сила сотрудников особого подразделения в имперской столице!

Выглядит очень способным, но его сила всего лишь Е-уровня! Вообще говоря, они такие же, как Ли И и те четыре красавицы! Другими словами, тот, кто берет на себя инициативу, имеет ранг С.

Нужно знать, что Ли И и другие - всего лишь студенты-первокурсники Императорского столичного университета! А они из особого подразделения имперской столицы!

Разве это не слишком фальшиво? К счастью, я думал, что все люди в особом подразделении имперской столицы были выше уровня С!

- Оставляя свой пост без разрешения, что ты делаешь в имперской столице? - продолжал спрашивать начальник уровня С.

- Я приехал на трехдневную вводную подготовку в штаб-квартиру Отделения специальной безопасности. - Поскольку Лин Чжэндун знал, что собеседник просто дразнит его, он ответил с невозмутимым видом.

- Раз уж ты приехал в имперскую столицу, почему не явился на службу немедленно? Вместо этого ты шлялся по улицам с несколькими красотками?! Ты притворяешься государственным служащим?! - крикнул начальник уровня С.

Эм, сэр, я пострадавший! А я приехал в столицу раньше времени как раз для того, чтобы встретиться с родственниками и друзьями! Разве это противозаконно? — спросил Линь Чжэндун в изумлении.

— Хе-хе, ты довольно самоуверенный, ты чувствуешь, что у тебя есть покровитель, и ты можешь отвечать на несвязанные с делом вопросы? — ухмыльнулся шеф с силой уровня С.

— Этот, сэр, вы в ссоре с капитаном Ли Чжили? — неожиданно спросил Линь Чжэндун.

— Откуда ты знаешь... кхм, о чем ты говоришь! — офицер силовых работников уровня С тут же пришел в бешенство от смущения.

— Пожалуйста, ваши подчиненные не могут сдержать смех, — беспомощно произнес Линь Чжэндун, указывая на сотрудника спецслужб, прислонившегося к двери.

Офицер уровня С тут же повернул голову и подсознательно уставился, а привратник поспешно замахал рукой: «Я не смеялся!»

Офицер уровня С вдруг хлопнул себя по лбу, покачал головой, встал, растянул губы в улыбке и протянул руку: «Добро пожаловать в имперскую столицу, я младший брат Ли Чжи, Чэнь Цзюнь, из третьего эскадрона девятой мобильной бригады департамента специальной безопасности имперской столицы. Заместитель командира эскадрона».

— Здравствуйте, заместитель командира Чэнь, — Линь Чжэндун поспешно пожал ему руку, а затем снова отдал честь.

— Свой человек, не за что, — отмахнулся Чэнь Цзюнь, а затем представил Линь Чжэндуну сотрудника спецслужб, находившегося в кабинете.

На самом деле, если вычесть Чэнь Цзюня, то оставшиеся четверо людей составляют команду, а командиром команды является писарь.

Однако раньше они были в одной команде, и это было не несколько лет назад. Напротив, бывший командир команды теперь занимает должность командира небольшой команды, а трое членов команды стали командирами команд.

Очевидно, что это прямая линия Чэнь Цзюня.

Относительно этого Линь Чжэндун втайне злословил, что Ли Чжи действительно не справляется с делами.

Официальный ранг младшего офицера на один уровень выше его, а ранг должен быть на несколько уровней выше, и все подчиненные Лианя старше Сяо Биня, подчиненного Ли Чжи. Ли Чжи оказался в тяжелом положении.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/90247/3991494>